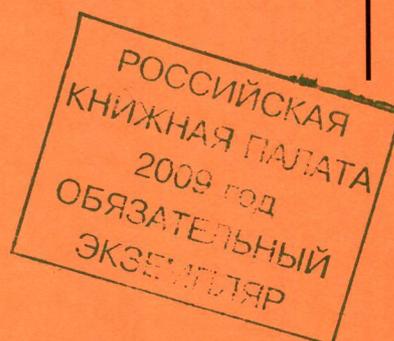

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 198

Г. СИТНЯНСКИЙ
ОТНОШЕНИЯ СЕВЕРА И ЮГА КИРГИЗИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Москва
2007

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 198

Г. СИТНЯНСКИЙ

**ОТНОШЕНИЯ СЕВЕРА И ЮГА КИРГИЗИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**Москва
2007**

ISBN 5-201-13758-x (58)

© Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии»
Института этнологии и антропологии РАН. Документ № 198.

Редакционная группа:

В. А. Тишков (отв. ред.)
Н. А. Лопуленко
М. Ю. Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
119991, Москва, Ленинский проспект, д.32 а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail: INFO@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 198

Г. СИТНЯНСКИЙ
ОТНОШЕНИЯ СЕВЕРА И ЮГА КИРГИЗИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Об авторе

Ситнянский Георгий Юрьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Средней Азии и Казахстана Института этнологии и антропологии РАН. Автор многочисленных аналитических работ по этнологии и современной ситуации в Центральной Азии, написанных на основе собственных полевых исследований.

About the Author

SITNYANSKY, GEORGY Y.

– Ph. D. hist., Senior Researcher at the Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences. The author of number of the analytical works on the ethnology and modern situation in the Central Asia based on the field materials.

Summary

SITNYANSKY G.Y. THE RELATIONS OF THE SOUTH AND NORTH
OF KIRGHIZIA: A HISTORY AND PRESENT

In the report are considered modern ethnopolitical problems of Kirgizstan: a past and present of the political struggle of North and South clans of Kirghizia for an authority. The author analyzes a problem of the migration of the Aboriginal and Russian populations. The author pays attention to the role of the Islam fundamentalism in the political processes in that Republic.

В феврале 2007 г. Феликс Кулов, отставленный с поста премьер-министра, официально заявил о переходе в оппозицию. Формальный повод – как раз это отстранение в нарушение соглашения 2005 г. Напомню, тогда, в преддверии президентских выборов, Кулов официально отказался в них участвовать в обмен на пост премьер-министра. Не будь этого, победа К. Бакиева была бы весьма проблематична. При этом соглашение предусматривало, что президент и премьер могут уйти в отставку только вместе. Но думается, реальная причина переход Кулова в оппозицию глубже. Об этом говорит хотя бы состав последней.

Силы ее представлены разными политическими партиями и движениями, включая, например, лидера немецкой диаспоры Валентина Диля, но вот что интересно: 6–8 апреля, после начала новых массовых митингов оппозиции, по сообщениям информационного агентства Фергана.ру, с Юга были переброшены крупные подразделения МВД, разместившиеся на пограничной базе

в Новопокровке (Чуйская область). 19 апреля митинг оппозиции в столице был наконец разогнан. Знамательно, если учесть, что сил правопорядка вроде бы и на Севере хватает. Сейчас, в т. ч. и в связи с этим фактом, снова муссируется тема противостояния Юга и Севера, и, на мой взгляд, она не беспочвенна.

Суть внутрикиргизского конфликта заключается в борьбе различных киргизских племен за власть над всей республикой. Собственно, в Киргизии нет монополии какого-то одного племени или клана на власть, но в основном борьба идет между Севером, где доминирует чуйско-иссыккульский клан, а внутри этого клана до недавнего времени доминировало племя сарыбагыш, и Югом, где господствует ошский клан, делящийся не столько по племенному, сколько по локальному признаку.

Истоки этой борьбы за власть лежат еще в первой половине XIX в., когда южнокиргизские манапы (представители родовой знати) оспаривали

власть в расположенном на территории Ферганской долины Кокандском ханстве у сартовской (узбекской) и кипчакской группировок знати¹. Поскольку же Кокандское ханство в это время (1830–1840-е гг.) формально подчинило себе всю Киргизию, то это обстоятельство породило у южнокиргизской знати определенные претензии на господство над всем своим народом. В свою очередь, среди северных киргизов в это же время выдвинулось племя сарыбагыш.

После 1917 г. родовая знать традиционно ведущих племен и кланов, по понятным причинам, была временно оттеснена от власти, так что часть власти в Киргизии, как и в Казахстане, первоначально захватили представители второстепенных племен. Например, в 1934–1935 гг. пост второго секретаря ЦК Коммунистической партии (первые секретари до 1950 г. были европейцы) занимал таласец Т. Айтматов (отец знаменитого писателя).

В значительной мере в результате уничтожения «выскочек» в годы большого террора, задевшего, впрочем, и представителей «элитных» племен, к 1940-м гг. к власти вернулись лидеры из традиционных властных структур. С 1950 по 1961 гг. пост первого сек-

ретаря ЦК республиканской компартии занимал южанин И. Раззаков (первый киргиз на этом посту), в 1961–1985 гг. – сарыбагыш Т. Усубалиев, в 1985–1990 гг. – снова южанин А. Масалиев.

Поскольку в Киргизии не сложилась устойчивая монополия какого-то племени на власть, все лидеры вынуждены были делить ее с представителями других регионов. Так, Т. Усубалиев сумел поставить председателем Совета Министров и председателем Президиума Верховного Совета сарыбагышей только в 1978 г.; должность председателя Президиума Верховного Совета до 1978 г. занимал южанин Кулатов, продвинутый на этот пост еще И. Раззаковым в 1945 г., главами правительства были кетмень-тюбинец А. Суеркулов (1950–1959), бугинец из-под Тюпа К. Дыйканбаев (1959–1961), представитель племени солто из Чуйской долины А. С. Суюнбаев (1968–1978) и др. В 1990 г. южанин Масалиев сменил сарыбагыш А. Акаев.

Акаев, как и его предшественники, вынужден был делиться властью с представителями других племен. Так, через полтора месяца после его избрания президентом, 11 декабря 1990 г.,

Верховный Совет возглавил Медеткан Шеримкулов из племени солто (Чуйская долина). Из Чуйской же долины происходил и премьер 1993–1996 гг. А. Джумагулов. В феврале 1992 г. вице-президентом стал тоже уроженец Чуйской долины Ф. Ш. Кулов. Таласцы же в середине 1990-х гг. занимали посты председателя Госкоминвеста и министра финансов.

Но не меньше вынужден был Акаев считаться и с южанами. Так, в 1991 г. правительство возглавил уроженец Наукатского района Ошской области Н. Исанов; после его гибели (29 ноября того же года) Акаев с февраля 1992 по май 1993 гг. одновременно исполнял обязанности главы правительства. Симптоматично, что государственный флаг независимой Киргизии, принятый в марте 1992 г., – красного цвета; это – цвет южных киргизов (у северных – лазоревый).

Южная Киргизия была настроена несколько более консервативно по отношению к Акаеву и его реформам и по отношению к европеизации. Испытавшие этнокультурное влияние узбеков, они несколько более исламизированы и менее европеизированы. Поэтому в 1992–1993 гг. были немалые основания считать, что могут появ-

иться две Киргизии – традиционная Южная и современная Северная. Южане, в частности, выступили против двухпалатного парламента (1994), поскольку опасались, что тогда у них останется еще меньше власти за счет уменьшения числа мест в верхней палате (Северная Киргизия включает в себя четыре области, Южная же в то время делилась всего на две; с 2000 г. появилась третья – Баткенская).

Любопытно, что патриарх киргизских коммунистов Т. Усубалиев поддержал на выборах не однопартийца Масалиева, а соплеменника Акаева. Впрочем, это в значительной мере объяснялось личными счетами: придя в 1985 г. к власти при поддержке Москвы, Масалиев сделал все, чтобы его предшественника Усубалиева исключили из КПСС (ЦК КПСС не утвердил это решение).

Что касается земляков Масалиева – южан, то Акаев в значительной мере нейтрализовал их, вернув доброе имя главе республиканской парторганизации в 1950–1961 гг. Исхаку Раззакову. Это имя было предано забвению при Усубалиеве и было восстановлено только в 1995 г., когда появился ряд панегирических брошюр о нем, изданных на государственные средства².

Для реализации сепаратистских планов южных киргизов не хватало только лидера; он и появился уже в 1990 г. в лице Бекмамата Осмонова. О сепаратистских устремлениях последнего много писали уже тогда³. Безвременная (в возрасте 51 года) кончина Осмонова, 28 октября 1997 г., по-видимому, на какой-то период положила конец южнокиргизскому сепаратизму, однако опасность раскола Киргизии, учитывая ослабление связей между Севером и Югом, сохраняется. По некоторым сведениям, в конце 1990-х гг. в руководящих кругах Киргизии муссировались идеи о переносе столицы из Бишкека в Ош для укрепления контроля над Югом⁴. В 2000–2001 гг. эта идея была отчасти реализована – Ош объявили «второй столицей», и перенесли туда некоторые общегосударственные учреждения. Однако на президентских выборах 2000 г. ярко выраженного противостояния Север–Юг не было, поэтому столицей Ош так и не стал.

Весной 2002 г. конфликт Север–Юг возобновился. Поводом для столкновений в Джалал-Абадской области 17–18 марта 2002 г. послужил арест 5 января того же года депутата Жогорку Кенеша Азимбека Бекназарова,

уроженца Аксыйского района Джалал-Абадской области, который выражал свое возмущение передачей спорной между Киргизстаном и Китаем территории (9000 км² – много для маленькой страны, почти 5 % ее территории) Китаю и потребовал объяснить причину этой передачи.

В защиту Бекназарова выступило 60 000 чел. из Джалал-Абадской области, в первую очередь, из родного ему Аксыйского района. В этом последнем, как и в Бишкеке, начались голодовки протеста (6 февраля 2002 г. скончался один из голодающих – Ш. Нарзикулов), а в с. Кара-Суу, на родине Бекназарова, родители отказались посылать детей в школу. Митинги протеста резко усилились после того, как 12 марта в Токтогуле начался суд над Бекназаровым. К 17 марта ситуация стала выходить из-под контроля.

Когда одна из демонстраций попыталась заблокировать шоссе Бишкек–Ош, Акаев отдал приказ милиции стрелять в демонстрантов на поражение. Погибло пять человек. После событий 17–18 марта 10 000 демонстрантов из Джалал-Абада и 8000 из Оша собрались идти на Бишкек. В Кербене в митингах протеста принимало участие 6000 чел. и т. д.

Новые протесты вспыхнули в начале мая; теперь к старым требованиям добавились новые – о денонсации соглашений с Китаем и о пересмотре приговора Ф. Ш. Кулову (10 лет лишения свободы), находившемуся в заключении с 2000 г. 16 мая собралась демонстрация из 150 чел. в Бишкеке, разогнанная милицией. В конце мая Акаев под влиянием маршей протеста на Юге отправил в отставку премьер-министра К. Бакиева – тоже южанина.

Проблема конфликта тесно связана с более широкой проблемой – ограниченным влиянием представителей Юга. Практически ничего не изменилось и с назначением нового правительства в июне 2002 г.

При этом, как «северная», так и «южная» оппозиция были недовольны не только концентрацией власти в руках самого президента (получавшего ее все больше после каждого референдума – в январе и октябре 1994, в 1996 и 1998 гг.) и его «семьи», но и уменьшением роли парламента и правительства. Все это привело к кризису легитимности руководства страны.

Новый виток конфликта Север–Юг произошел в марте 2005 г., в ходе пресловутой «тюльпановой» революции.

Правление Акаева было свергнуто очень быстро. Никто, включая самих лидеров оппозиции, такого оборота не ожидал. Например, Р. И. Отунбаева, один из лидеров оппозиции, еще в феврале (выступая в Фонде Карнеги в Москве) говорила о том, что оппозиция все надежды возлагает не на парламентские выборы (20 февраля, второй тур 13 марта 2005 г.), а на президентские (должны были состояться в октябре).

Однако почти сразу после второго тура выборов оппозиция объявила их результаты подтасованными, и начались выступления сначала на Юге, а потом и на Севере. В течение нескольких дней правительство Акаева рухнуло, как карточный домик, причем решающую роль в этом сыграли южане. Оппозиция в это время состояла из трех группировок.

Партия «Ар-Намыс» Ф. Ш. Кулова; на Севере он намного популярнее южанина К. Бакиева, исполнявшего после смены власти обязанности президента и премьера.

Вероятно, противостояние Север–Юг могло проходить по линии Кулов–Бакиев, однако Кулов, как уже говорилось, отказался от претензий на президентство в пользу Бакиева в об-

мен на пост премьера. После этого победа Бакиева была предрешена, и он был избран президентом 10 июля 2005 г. При этом, когда формировалось новое правительство, премьеру Кулову навязали много людей, которых он не хотел видеть в своей команде, – вероятно, южан.

Еще никогда позиции южан в руководстве Киргизстана не были так сильны, как в эти последние два года. Так, на январь этого года из 23 министерских кресел южанам принадлежало 9 (13 – северным киргизам, одно – министра промышленности и энергетики – русскому, тоже «северянину», уроженцу Бишкека). Но при этом в январе нынешнего года, нарушив формальное соглашение о том, что отставка президента автоматически влечет за собой и отставку премьера и наоборот, администрация Бакиева сохранила все же баланс Севера и Юга, назначив новым главой правительства уроженца Чуйской области Азима Исабекова. И после отставки 28 марта последнего, премьерский пост занял опять же уроженец Чуйской области – Алмаз Атанбаев.

Впрочем, среди самих северян в последние два года также произошли серьезные подвижки. Самое могуще-

ственное северокиргизское племя – сарыбагыш, гегемония которого никем не отрицается уже полтора века. Еще в 1850 г. верховный манап сарыбагышей Ормон провозгласил себя ханом всех киргизов. После победы сарыбагышей в 1856 г. над другим могущественным северокиргизским племенем – бугу, когда лишь вмешательство России спасло последних от полного разгрома, лидерство сарыбагышей в северной, да и во всей Киргизии, уже никем не оспаривалось⁵. Так вот, сейчас это племя, к которому принадлежит Акаев (и лидер 1961–1985 гг. – первый секретарь ЦК республиканской компартии – Т. Усубалиев), все же изрядно потеснили. Например, премьерские посты после 2005 г. до последнего времени стабильно занимали и занимают уроженцы Чуйской долины, принадлежащие к племени солто. А вот Бермет Акаевой, по последним (23–24 апреля 2007) сообщениям Фергана.ру, опять отказали в праве баллотироваться в парламент, что снова вызвало «неспокойную обстановку» на родине первого президента Киргизии, в Кеминском районе на востоке Чуйской области.

Но вернемся к соотношению Севера и Юга. Ростом влияния южан во

властных структурах дело не ограничивается. Еще примерно с 2000 г. начался принципиально новый этнический процесс – отток южных киргизов из Ферганской долины на Север⁶.

Этот процесс был вызван разными причинами. Начнем с того, что узбеки представляют единственную крупную нетитульную нацию, доля которой в населении страны постепенно растет. И не только за счет естественного прироста. Достаточно массовым явлением стало переселение ферганских узбеков в Южную Киргизию ввиду недостаточной, как многим представляется, экономической свободы в Узбекистане, где дехкане не имеют возможности продавать свою продукцию на свободном рынке, а вынуждены сдавать ее государству по фиксированным ценам. При этом поездки на рынок в соседнюю Киргизию влекут за собой не только штрафные санкции, но и махаллинский (махалля – нечто вроде старого русского «мира») суд с последующим публичным позором⁷.

Помимо демографического давления в перенаселенной Ферганской долине при оттоке киргизов играет свою роль и чувство страха перед исламским экстремизмом, ибо ислам среди

киргизов так слаб, что они кажутся узбекам и таджикам чуть ли не язычниками. По данным УВКБ ООН, на конец 2000 г. из 11 тыс. киргизов, бежавших из страха перед исламистами из Джиргатальского района Таджикистана, 7000 переехали в Чуйскую долину и лишь 4000 остались в окрестностях Оша*.

После «тюльпановой революции» отток южан на Север увеличился, и не только потому, что усилился нажим узбеков, но и из-за укрепления позиций южан во власти. Эти факторы и сыграли свою роль в обострении межэтнической ситуации, т. к. усиливали давление на все еще многочисленное на Севере «русскоязычное» население.

Приведенная ниже таблица позволяет проследить динамику изменения численности последнего. Как мы видим, налицо большое число вернувшихся назад; возвращение объясняется сравнительно плохой приживаемостью этнических россиян на исторической родине, и тем, что произошли существенные изменения к лучшему в статусе «русскоязычных» жителей Кир-

* Полевые материалы автора (ПИМА). Сообщено мне сотрудником этой организации.

гизии. С 1996 по 2000 гг. отрицательное миграционное сальдо составляло не более 6–7 тыс. ежегодно (официальные данные департамента миграций Киргизии). В 1999 г. за первое полугодие выехало всего 772 чел., и еще 2,5 тыс. ожидали документов на выезд⁹.

Баланс миграции «русскоязычного» населения Киргизии⁸

Год	Выехало	Вернулось	Сальдо
1989	24 200	20 600	–3600
1990	38 700	18 500	–20 200
1991	33 600	17 800	–15 800
1992	65 400	13 200	–52 200
1993	106 400	11 000	–95 400
1994	49 400	10 900	–38 500
1995	20 100	9900	–10 200
1996	15 100	8200	–6900
1997	11 400	6300	–5100
1998	8714	5254	–3460
1999	6928	3215	–3713
I–IX			
Всего	380 142	123 769	–256 373

Впрочем, известные события 1999–2000 гг. в Баткенской области (до 2000 г. – западная часть Ошской области), связанные с вторжениями исламско-экстремистских боевиков, вызвали новое увеличение оттока «русскоязычного» населения. Так, по сведениям Славянского фонда Киргизстана, отрицательный баланс (превы-

шение числа уехавших над числом вернувшихся) в 1998 г. составил 4 тыс., за 1999 г. – 7–8 тыс. (из них 3713 чел. за первые девять месяцев, а баткенские события начались в августе), за первое полугодие 2000 г. отток увеличился в полтора–два раза по сравнению с первым полугодием 1999 г.* И это при том, что миграционные настроения были, по подсчетам социологов, уменьшены примерно вдвое тем, что в мае 2000 г. наконец-то вступил в силу закон о статусе русского языка как официального¹⁰. Конечно, цифры отъезда «русскоязычных» в 1999–2000 гг. не идут ни в какое сравнение с темпами эмиграции в первые 3–4 года после распада СССР, однако тенденция – тревожная.

В целом же, по переписи 24 марта 1999 г., русских в Киргизии осталось 603 201 чел. (по другим данным – 663 тыс.) против 916 558 в 1989 г.¹¹ В конце 2004 г. было уже 498 тыс., хотя эта цифра представляется несколько заниженной, учитывая темпы выезда. Кроме того, источник сообщает, что 95 % русских живут в Бишкеке и Чуйской области, т. е. на долю остального Киргизстана приходится менее 25 тыс. чел.¹² Между тем, толь-

* ПМА. 2 ноября 2000 г.

ко в Караколе (15–18 тыс.) и в Джалал-Абадской области (12 тыс.) русских. До 20 % в общей численности населения составляют «русскоязычные» в Кызыл-Суу (бывшая Покровка) и в Балыкчы (бывшее Рыбачье), до половины – в Чолпон-Ате. Нельзя забывать, что «русскоязычное» население – это примерно три четверти европейцы по происхождению, отсюда возможна некоторая путаница.

Что касается Юга Киргизии, то там уже к лету 2002 г. из 200-тысячного «русскоязычного» населения в наличии осталось не более 35 000 чел., а к 2007 г. – примерно 19 тыс.¹³ К концу 2004 г. в Джалал-Абадской области, например, осталось, по сообщениям русских, переехавших оттуда на Иссык-Куль, 12 тыс. европейцев против 30 тыс. в 1995 и 18 тыс. в 2000 гг.¹⁴

Переселение южан на Север оказывает давление и на представителей некоторых других нетитульных народов (например, корейцы, дунгане). Последние после событий марта 2006 г. в Искре (киргизско-дунганские столкновения) в достаточно больших количествах стали выезжать, в т. ч. и в Россию. Мне немало их встретилось в Саратовской области в конце прошлого года.

Но и северные киргизы начинают чувствовать дискомфорт. Например, еще до «тюльпановой революции» имели место случаи массового самозахвата южанами земли под Бишкеком, после падения Акаева их стало больше. Но самозахватами дело не ограничивается. В селах самой развитой в стране Чуйской области с 2006 г. действует полуофициальная разнарядка, какое количество переселенцев с Юга должно принять то или иное село (норма, по моим подсчетам – примерно одна семья на 100–150 дворов)*.

Неудивительно, что и сами киргизы начали покидать свою страну во все возрастающих размерах. За последнее время баланс стал отрицательным и среди представителей титульной нации: –873 в 2003 г. против +316 в 1998 г., и это при том, что в 2003 г. в Киргизстан въехало 504 киргиза из Таджикистана¹⁵. Впрочем, отрицательный баланс также возрос с 3–5 тыс. в 1999 до 10 тыс. в 2003 гг.** По другим данным, за первые десять месяцев 2004 г. 4412 киргизстанцев получили разрешение на добровольное

* ПМА. Сообщено мне переселившимися из Киргизии в Россию дунганями.

** ПМА. 16 ноября 2004 г.

переселение в Россию¹⁶. При этом, по некоторым данным, до трети выезжающих в Россию составляют представители титульной национальности. В целом, по разным данным, от 500 до 800 тыс. (возможно, до 1 млн.) киргизов переехало в другие страны СНГ, в основном в Россию.

С учетом того, что северяне и южане рассматривают друг друга как соответственно «более русифицированных» и «более исламизированных», весь этот процесс вызывает озабоченность своей способностью взорвать и без того хрупкое равновесие в стране и привести в не очень далекой перспективе к непоправимым демографическим и геополитическим последствиям (и не только в Киргизии). Мне уже приходилось писать, например, о том, что может произойти в случае настоящей, глубокой исламизации киргизов и казахов в Евразии в целом¹⁷.

Во внутрикиргизском конфликте играет свою роль и религиозный фактор. Как уже говорилось, в Южной Киргизии, позиции ислама намного сильнее, чем в северной. В середине 1990-х гг. некоторые эксперты считали, что в партии «Эркин Кыргызстан» («Свободный Киргизстан»), большин-

ство членов которой составляют южане, могут проявиться фундаменталистские тенденции¹⁸. Во всяком случае, среди южных киргизов имеются сторонники создания общеферганского исламского государства¹⁹.

Однако опасность, конечно, не в самих южных киргизах. Они несколько более исламизированы, несколько менее европеизированы, несколько менее настроены на интеграцию с Россией, чем северные, но принципиальной разницы между ними и северянами – как между простыми людьми, так и их элитами – нет. Здесь опасность заключается разве что в демографическом давлении. Например, за 1990–1995 гг. население Бишкека выросло за счет «самозахватчиков» с 600 тыс. почти до 800 тыс. при инфраструктуре города, рассчитанной на 400 тыс. жителей²⁰.

Отток южных киргизов на Север может повлечь за собой и другие процессы. Я имею в виду миграцию представителей некоторых, куда более склонных к радикальному исламу этносов, в первую очередь, ферганских узбеков, а также просто разноэтничных исламских экстремистов. Уже сейчас (по крайней мере, с 2004 г.) участилось переселение на Север пред-

ставителей некоторых сильно ислаимизированных этносов – например, уйгуров. Это тоже отрицательно сказывается на религиозной обстановке на Севере. Так, по мнению некоторых наблюдателей, «уже и в Караколе (центр Иссык-Кульской области) из-за наплыва уйгур сами киргизы себя не очень уютно чувствуют»^{*}.

Во всяком случае, уже тогда, в конце 2004 г., стала фактом деятельность радикальной организации «Хизб ат-Тахрира», призывающей к «установлению “Всемирного Исламского Халифата” вместо нынешних “шайтанских” правительств на Иссык-Куле». А всего четырьмя годами раньше она, кроме Юга Киргизстана, действовала только в Бишкеке; но Бишкек – столица, там представлены самые разные имеющиеся в стране как этносы, так и движения. По крайней мере, весной 2004 г. в Караколе разбрасывались листовки «Хизб ат-Тахрира», причем чуть ли не впервые в них носился не только режим Каримова, как обычно принято у «Хизб-ат-тахрировцев» (главу Узбекистана они иначе как «тираном», «кровопийцей» и «американо-израильским агентом» не

называют), но и власти Киргизии. «Эй, киргизстанские начальники, вы с Каримовым-кровопийцей одной веревочкой повязаны!» – буквально так говорилось в одной из них, которую мне довелось читать.

В распространении исламского экстремизма в преимущественно киргизских районах играет свою роль и то, что правоохранительные органы в борьбе с исламскими радикалами концентрируют свое внимание на районах с преобладанием узбекского населения. Так, в конце 2000 г. в районном центре Джалал-Абадской области Базар-Кургане (90 % населения – узбеки) милиция разогнала мальчиков-послушников во вполне традиционной мечети, тогда как в г. Таш-Кумыр (90 % населения – киргизы) мулла-таджик совершенно безнаказанно читал откровенно экстремистские проповеди.

В октябре 2006 г., по сообщениям все того же агентства Фергана.ру, в одном из южнокиргизских городов исламские экстремисты совершили нападение на протестантскую церковь и на ее пастора (конфессия и город не названы).

Вообще эта проблема стоит давно. Уже более полутора десятилетий в стране, особенно на Севере, распро-

^{*} ПМА. Данные на конец 2004 г.

страняются различные христианские вероучения, в основном протестантского толка, что вызывает неприязнь местного населения, особенно на более исламизированном Юге. В моем распоряжении имеется много информации о проблемах киргизов-христиан – например, об отказе регистрировать их церкви. Однако о нападении на церковь в крупном городе я услышал впервые, а, по словам главы баптистов Киргизии, за последние год-два конфликты на религиозной почве обострились.

Больше проявляется неприязненное отношение к христианским проповедникам на Юге. Христианизация там проходит медленнее и труднее – в 1995–2000 гг., по моим наблюдениям, разница в количестве киргизов-христиан на Севере и Юге – в среднем на порядок.

Этот процесс обостряет проблемы религиозной нетерпимости в стране. Раньше власть не вмешивалась в проблемы проповеди «нетрадиционных религий». Теперь же депутат парламента К. Ташибеков предложил законопроект о запрете всякой религиозной проповеди. Есть мнение, что это ударит как раз по христианским церквям, т. к. «мусульмане, составляя большинство, в проповеди не нуждаются».

Последнее утверждение, с учетом слабости у киргизов ислама, является, по меньшей мере, спорным. На самом деле христианизация успела охватить немалую часть населения Киргизии, особенно молодежи, так что запрет проповеди, возможно, уже не сможет сдерживать распространения «нетрадиционных» религий. Однако, так или иначе, проблему религиозной нетерпимости подобные явления обостряют.

Неудивительно, что один из самых популярных (если не самый популярный) в стране политик Ф. Ш. Кулов решил возглавить противодействие процессу этого «натиска Юга на Север». Неудивительно и то, что к нему присоединяются лидеры других национальных общин. Думается, что участие лидера очень немногочисленной на сегодня немецкой диаспоры (немцев уже десять лет назад, по данным статистических органов Киргизии, оставалось всего 20 тыс. из бывших в 1989 г. 118 тыс.) – только первая ласточка, присоединятся и лидеры общин славянских. Уже была информация (от того же агентства Фергана.ру), что прокурор по надзору и исполнению законов в пенитенциарной системе Галина Пугачева на днях подала в отставку и вошла в состав возглавляемой Куловым оппозиции.

Поддержка Кулову пришла и еще с одной, самой неожиданной, стороны – от непримиримого в прошлом противника. Бывший президент Киргизской Республики Аскар Акаев 14 февраля сказал в Москве, что «возлагает серьезные надежды на Феликса Кулова как на сильного политика». И это при том, что Кулов с 2000 г., как мы знаем, отбывал десятилетнее заключение и вышел на свободу два года назад только благодаря «тюльпановой» революции.

В то время как «северяне» сплачиваются, у «южан» пока такого сплочения не наблюдается. Более того, экс-спикер парламента Омурбек Текебаев, южанин, является одним из наиболее жестких критиков К. Бакиева и достаточно нейтрально относится теперь к свергнутому Акаеву. Возможно, он тоже понимает, что безудержный «натиск Юга на Север» до добра не доведет. Упомянутая Роза Отунбаева, при всей своей оппозиционности, тем не менее, приветствовала назначение 28 марта нового премьера как «компромиссной фигуры». Северяне и южане – «в одной лодке», и ее раскачивание может кончиться плохо для тех и других. Очевидно, понимает ситуацию и сам Бакиев, поэтому и назнача-

ет премьерами снова и снова северян – уроженцев Чуйской области.

Так или иначе, похоже, что «северяне» не смирились с усилением «южан» и будут и дальше стараться вернуть утраченные два года назад позиции. За этим стоят отнюдь не только корыстные интересы отдельных политиков или стоящих за ними кланов, но и вопросы межгосударственных отношений. В обстановке ослабления в последние пять лет роли СНГ и очевидного провала всех проектов региональной интеграции сегодня мы имеем в Центральной Азии три межгосударственных интеграционных проекта, попытки осуществления которых происходят в той или иной форме:

1. Евразийская интеграция – в этот проект входят Казахстан и Киргизстан, осуществляется он под лидерством России (последнее время, впрочем, обозначилась некоторая тенденция и к лидерству в этом объединении Казахстана). Очевидно, что этот проект будет осуществляться тем успешнее, чем сильнее в руководстве Киргизстана будут позиции северян, а также «русскоязычных». Напомню, что именно казахи и северные киргизы вошли в свое время в состав России

добровольно, тогда как земли Южной Киргизии, включенные в состав Кокандского ханства, пришлось завоевывать. Автор всегда выступал сторонником именно этого варианта интеграции²¹.

2. Проект «Великий Узбекистан», о котором не принято говорить, но который подспудно имеет место и подразумевает включение в состав этого государства всех территорий, когда-либо входивших в пределы Бухарского эмирата, Кокандского и Хивинского ханств, в т. ч. и Южной Киргизии, а возможно, и всей республики. Север Киргизии входил, хотя и непрочно, в состав Кокандского ханства с начала 1830-х по начало 1860-х гг. Об этом проекте мне тоже приходилось говорить²².

3. Наконец, есть еще проект «исламской интеграции», с созданием исламо-фундаменталистски ориентированного государства или конгломерата государств. Ядром такой интеграции в восточной части Средней Азии стало бы восстановление «Кокандского ханства» в границах Ферганской долины – узбекской, киргизской и таджикской ее частей. Эта идея, по заявлению Аскара Акаева (август 1999 г.), впервые была озвучена во

время вторжения исламистских боевиков в Киргизстан в 1999 г.

Разгром в 2001 г. афганского движения «Талибан», спонсировавшего вторжения исламских экстремистов, в т. ч. и на территорию Киргизстана, и гибель возглавлявшего этих экстремистов Джумы Намангони, равно как и отсутствие факта вторжения «ваххабитов» на территорию Киргизии в 2001 г., ослабил эту угрозу. Однако, учитывая новое усиление в последнее время позиций движения «Талибан» в Афганистане и вспомнив, что делалось не только в Ферганской долине, но и в Южном Узбекистане в 1999–2001 гг., перспектива «исламской интеграции» теперь не так уж нереальна.

Не надо забывать, что одной из влиятельных группировок, боровшихся за власть в Кокандском ханстве, была южнокиргизская. От этих времен в значительной мере идут претензии ряда южнокиргизских кланов на гегемонию над всей страной. Очевидно, что продолжающийся отток южных киргизов на Север будет способствовать реализации одного из двух последних проектов, особенно если позиции южан будут усиливаться и на Севере.

Однако, учитывая недостаточную исламизированность даже южных киргизов и понятное нежелание их стать частью «Великого Узбекистана», второй и третий проекты станут ближе к реализации, если вслед за южными киргизами на Север поедут и ферганские узбеки, а возможно, и не только они. И этот фактор тоже сплачивает северных киргизов и удерживает юж-

ных, которые от перспектив реализации второго и третьего проектов, от «раскачивания лодки» тоже не в торговле.

Но по большому счету «в одной большой лодке» сидим мы все, представители «Евразийской пятерки» (Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Киргизстан). И от ее раскачивания плохо будет всем.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Биографии некоторых представителей киргизской элиты

АБДУРАХМАНОВ Юсуп (1904–1938) родился в Иссык-Кульском р-не нынешней Иссык-Кульской обл. В 1916 г. окончил русско-туземную школу. С 1920 по 1927 гг. находился на партийной работе в Караколе, Пишпеке, Алма-Ате, Ташкенте. С 1927 г. – предс. Совнаркома республики. В 1933 г. исключен из партии за «национализм», а в 1937 г. – репрессирован.

АЙТМАТОВ Торекул (1903–1937) родился в с. Шекер Кара-Бууруинского р-на нынешней Таласской обл. В 1917 г. окончил русско-туземную школу. Партийную карьеру начал в 1920–1921 гг. как член волостного ревкома. С 1921 по 1924 гг. учился в Московском коммунистическом ин-те, после чего работал зам., потом зав. отделом агитации и пропаганды Киробкома ВКП(б). В 1926 г. возглавил Каракольско-Нарынский округком, а потом – Джалал-Абадский кантонный комитет ВКП(б). В 1929 г. – нарком просвещения, потом – предс. Центрального совета сельского хозяйства. В 1931 г. – 1-й секретарь Араванского райкома. В 1934 г. – 2-й секретарь Киробкома. В 1935 г. – поступил в Ин-т

красной профессуры в Москве. В 1937 г. – репрессирован²³.

АКАЕВ Аскар родился в 1944 г. в с. Кызыл-Байрак Кеминского р-на Чуйской обл. Сарыбагыш, потомок манана Джантая (одного из вождей племени сарыбагыш середины XIX в.) С 1961 г. начал трудовую деятельность рабочим одного из предприятий г. Фрунзе. В 1968 г. окончил Ленинградский политехнический ин-т. За 1972–1986 гг. прошел путь от ассистента до зав. кафедрой Фрунзенского политехнического ин-та. С 1986 г. – зав. отделом науки ЦК КП Киргизии. С 1987 г. – вице-президент, с 1989 г. – президент АН республики. В октябре 1990 г. на заседании Верховного Совета Киргизской ССР избран президентом Киргизии. В октябре 1991, декабре 1995 и октябре 2000 гг. избирался на этот пост всенародно. С февраля 1992 по май 1993 гг. одновременно являлся главой правительства. С 24 марта 2005 г., после «тюльпановой революции», – в эмиграции в России²⁴.

БАКИЕВ Курманбек Салиевич родился в 1949 г. в с. Мадан Сузакского р-на Джа-

лал-Абадской обл. В 1970-е гг., после окончания Куйбышевского политехнического ин-та, несколько лет работал на з-де им. Масленникова. В 1979 г. вернулся в Киргизию, стал старшим инженером Джалал-Абадского з-да штепсельных разъемов. В 1990 г. на альтернативных выборах избран первым секретарем Кок-Янгакского горкома партии. В 1992 г. – глава Тогуз-Тороуского р-на, в 1994 г. – зам. главы Фонда Госимущества, затем губернатор Джалал-Абадской, а с 1997 г. – Чуйской обл. В 2001–2002 гг. – премьер-министр. Осенью 2004 г. возглавил политсовет «Народного движения Киргизстана», объединяющего 9 оппозиционных партий. 10 июля 2005 г. избран президентом.

ДУЙШЕЕВ Арстанбек родился в 1932 г. в с. Кичи-Кемин Кеминского р-на Чуйской обл. После окончания в 1954 г. Киргизского сельскохозяйственного ин-та работал в совхозе. С 1960 г. – на партийной работе. В 1968 г. – секретарь ЦК КП Киргизии. С 1971 г. – 1-й секретарь Иссык-Кульского обкома. С 1979 г. – предс. Президиума Верховного Совета республики. С ян-

варя 1981 по 1986 гг. – *предс. Совета Министров республики.*

ДЫЙКАНБАЕВ Казы родился в 1913 г. в с. Талды-Суу под Тюпом (Восточное Прииссыккулье). Выходец из племени бугу. В 1937 г. окончил Ташкентский ин-т народного хозяйства. В обстановке массового уничтожения кадров в 1937–1939 гг. быстро выдвинулся, в 1941–1948 гг. занимал различные министерские посты. В 1949 г. – секретарь республиканского ЦК. В 1951 г. – 1-й секретарь Чуйского обкома. С 1958 г. – *предс. Совета Министров республики, с 1961 г. – предс. Госплана республики.*

ИСАБЕКОВ Азим Бейшенбаевич родился в 1960 г. в с. Арашан Аламудунского р-на Чуйской обл. С 1980 г. работал слесарем, трактористом и т. д., в 1984–86 гг. служил во внутренних войсках. Одновременно в 1986 г. заочно окончил КГУ по специальности «экономист». После этого – на комсомольской работе, в 1988–89 гг. зав. отделом Аламудунского райкома КП Киргизии. Затем – зам. директора с-за, с 1992 по 1996 гг. – глава районной администрации. С 1996 г. зав. отделом, с 2000 г. – зам. главы Чуйской обл. администрации. В 2001–2002 гг. – в аппарате правительства, в 2002–2004 гг. – директор Гос. фонда по развитию экономики. После «тюльпановой» революции – на руководящих должностях в аппарате президента и правительства, с мая 2006 г. – министр сельского хозяйства. В январе–марте 2007 г. – премьер-министр²⁵.

ИСАКЕЕВ Баялы Дыйканбаевич (1897–1937) родился в

с. Укёк под Кочкоркой (нынешняя северная Нарынская обл.) Судя по всему, принадлежал к «элитному» племени сарыбагыш. В 1916 г. окончил русско-туземную школу в Нарыне. С 1917 г. служил на почтовой станции в Орто-Токое (недалеко от Кочкорки), постепенно «дорос» до ее начальника. В 1920 г. возглавил Кочкорский волысполком. В 1921 г. – секретарь Кочкорского народного суда. В 1922 г. – секретарь Нарынского уездного комитета партии. В 1923 г. поступил на учебу в Коммунистический ун-т в Ташкенте. В 1924–1925 гг. работал в Лепсинском, потом в Каракольском уездах. В 1926 г. – первый секретарь Каракольского окружкома. В 1927 г. – отв. редактор журнала «Кызыл Кыргызстан». В 1928 г. – зав. отделом Киробкома. В 1929 г. – нарком земледелия. В 1930 г. – секретарь Киробкома ВКП(б). С 1933 г. – *предс. Совнаркома Киргизии. В 1937 г. – репрессирован.*

КОШОЕВ Темирбек Худайбергенович родился в 1931 г. в с. Кичи-Кемин Кеминского р-на Чуйской обл. После окончания в 1957 г. Киргизского сельскохозяйственного ин-та направлен на партработу. С 1966 г. – *предс. Ошского облисполкома, а с 1978 г. – секретарь обкома. С января 1981 по 1987 гг. – предс. Президиума Верховного Совета республики*²⁶.

КУЛАТОВ Тюрөбай родился в 1908 г. в с. Кызыл-Булак под Ноокатом (Южная Киргизия). Трудовую деятельность начал с 1926 г. шахтером. В 1932–1933 гг. – *предс. шахткома, а с 1934 г. – предс. Союза угольщиков. В 1936 г. поступил в партию в Оше, после ее окончания в 1937 г. –*

парторг шахты «Джал». В 1938 г. стал зам. предс. Кызыл-Кийского горисполкома, в том же году – зам. предс. «Киргузугля». В 1945–1978 – предс. Президиума Верховного Совета республики.

КУЛОВ Феликс Шаршинбаевич родился в 1948 г. во Фрунзе, в семье работника МВД. Окончил высшую школу милиции в Омске. С 1980 г. – зам., потом нач. Таласского областного УВД. С 1987 г. – 1-й зам. министра внутренних дел. В 1990 г. – член Президентского Совета. С июля 1991 г. – министр внутренних дел Киргизии. С февраля 1992 до декабря 1993 гг. – вице-президент Киргизии. Отстранен Акаевым как чрезмерно популярный политик. В 2000–2005 гг. отбывал тюремное наказание, освобожден 24 марта 2005 г. во время «тюльпановой революции». С весны 2005 г. – премьер-министр. От участия в президентских выборах 10 июля 2005 г. отказался²⁷.

МАСАЛИЕВ Абсамат (1933–2004) родился в г. Кызыл-Кия Ошской обл. Окончил Московский горный ин-т в 1956 г., после чего работал пом. начальника участка шахты в Кызыл-Кие. С 1961 г. – на партийной работе: инструктор, зав. отделом Ошского обкома, 1-й секретарь горкома, зав. отделом ЦК КП Киргизии, предс. Фрунзенского горисполкома. С 1974 г. – 1-й секретарь Иссык-Кульского обкома. В июне 1985 г. назначен инспектором ЦК КПСС по расследованию положения в Киргизской республиканской парторганизации. В декабре 1985 г. «избран» 1-м секретарем ЦК КП Киргизии вместо отстраненного им Усубалиева²⁸. С 1989 г. – также предс. Вер-

ховного Совета республики; совмещал эти две должности до октября 1990 г. 24 декабря 1995 г. – неудачно баллотировался в президенты Киргизской Республики.

МАТУБРАИМОВ Алмамбет родился в 1952 г. в с. Кашатер Узгенского р-на Ошской обл. В 1973 г. окончил Ташкентский ин-т легкой промышленности, работал по специальности. С 1990 г. – предс. Свердловского райисполкома г. Фрунзе. С 1991 г. – первый вице-премьер. В 1995–1997 гг. – предс. парламента.

ОРОЗБЕКОВ Абдыкадыр (1889–1938) родился в с. Охна под Ферганой. Участник гражданской войны. После ее окончания в 1920–1923 гг. работал последовательно предс. сельского, волостного, районного ревкомов. В 1924–1925 гг. – отв. секретарь земельного отдела Ошского окружкома. В 1926–1936 гг. возглавлял Совнарком республики. Репрессирован.

ОСМОНОВ Бекмамат (1946–1997). В 1990 г. избран депутатом Верховного Совета Киргизии, впервые заявил о себе осенью того же года, когда парламент выбирал президента, предложив свою кандидатуру. Естественно, он не прошел, поскольку его поддерживала только небольшая группа депутатов-земляков, но начало своему участию в большой политике положил. Осмонов сошелся с радикальными «национал-демократами», не жалуясь Акаева за его прорусскую, по их мнению, политику. Последние после гибели 29 ноября 1991 г. премьер-министра Н. Исанова предложили на его место Осмонова. Стать премьером не удалось, зато Осмонов воз-

главил Администрацию только что созданной Джалал-Абадской обл.²⁹ Осенью 1992 г. подал в отставку после разговора с Акаевым, которому не могли внушить опасений ярко выраженные сепаратистские тенденции нового акима, призывы к неповиновению «северянам» и к отделению Южной Киргизии. Летом 1994 г. стал первым замом акима Ошской обл., а зимой 1994–1995 гг. предъявлял претензии на пост президента или, «в крайнем случае», на должность главы самостоятельного южнокиргизского государства³⁰.

ОТУНБАЕВА Роза Исхаковна родилась в 1950 г. во Фрунзе (ныне Бишкек). В 1972 г. окончила философский ф-т МГУ. До 1981 г. – на преподавательской работе в КГУ (до завкафедрой диалектического материализма). В 1981–1986 гг. – на партийной работе в г. Фрунзе, затем до 1989 г. – зам. предс. Совета Министров и глава МИД Киргизской ССР. В 1989–1991 гг. – предс. Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, член Коллегии МИД СССР. В 1992–1994 гг. – посол КР в Канаде, в 1997–2002 гг. – в Великобритании. В 1994–1997 гг. – глава МИД КР. С 2002 г. – зам. представителя Генерального Секретаря ООН в Грузии. 9 декабря 2004 г. возглавила оппозиционное движение «Ата-Журт» («Отечество»)³¹.

РАЗЗАКОВ Исхак родился в 1910 г. в с. Хорасан Ляйлякского уезда Ферганской обл. В 1929 г. окончил Ташкентский педагогический техникум, до 1931 г. работал учителем. После окончания в 1936 г. Московского планового ин-та до 1938 г. работал в Госплане Узбекской ССР. В 1939 г. стал зам. предс., по-

том предс. Госплана Узбекской ССР. В 1940 г. – зам. предс. Совнаркома, а с 1941 г. – также нарком просвещения Узбекистана. В 1944 г. – секретарь ЦК Компартии Узбекистана по агитации и пропаганде. В 1945 г. переведен на работу в Киргизию на должность предс. Совета Министров республики. С 1950 по 1961 гг. возглавлял республиканскую парторганизацию. После отстранения от этой должности попал в опалу в Киргизии; работал в Москве, где и умер³².

САЛИХОВ Мурат (1905–1938) родился в с. Рабат Ляйлякского уезда Ферганской обл. (ныне Ляйлякский р-н Ошской обл.). С 1919 г. воспитывался в детском доме, в 1921 г. поступил в педагогический техникум в Коканде, а в 1923 г. – в ин-т в Ташкенте. С 1925 по 1927 гг. занимал должности заведующего рядом отделов в Ошском окружкоме. В 1929 г. – секретарь Узгенского, в 1930 г. – Кызыл-Кийского райкомов. В 1931–1933 гг. окончил Ин-т марксизма-ленинизма в Ташкенте. В 1937 – назначен предс. Совнаркома республики. Репрессирован.

СУЕРКУЛОВ Абды родился в 1912 г. в с. Торкеш (Кетмень-Тюбинская котловина). С 1932 г. начал номенклатурную карьеру на руководящей работе там, потом в Ошской обл. С 1941 г. – предс. Джалал-Абадского обл. исполкома. В 1942–1944, 1946–1949 гг. – секретарь ЦК КП Киргизии (постепенно «дорос» до 2-го секретаря). В 1946 г. окончил ВПШ. С 1947 г. был предс. Верховного Совета республики. С 1950 по 1959 гг. – предс. Совета Министров, В 1959–1969 гг. – министр торговли республики.

СҮҮНБАЕВ Акматбек Сюттубаевич родился в 1920 г. в с. Орто-Алыш под Пишпеком. После окончания в 1938 г. Финансово-экономического техникума во Фрунзе работал главным бухгалтером Нарынского финотдела. С 1939 по 1947 гг. – в армии, потом на советско-партийной работе. С 1955 г. – министр финансов Киргизской ССР. С 1960 г. – предс. Ошского облисполкома, а с 1962 г. – 1-й секретарь обкома. В 1968–1978 гг. – предс. Совета Министров, Потом – министр коммунального хозяйства республики.

УСУБАЛИЕВ Турдакун родился в 1919 г. в с. Кочкорка Нарынской обл. Сарыбагыш. После окончания в 1941 г. Педагогического ин-та работал учителем, а с 1942 г. – на партийной работе. В 1945–1955 гг. работал в ЦК КПСС, потом – редактором «Советского Киргизстана». С 1956 г. – зав. отделом республиканского ЦК. С 1958 г. – 1-й секретарь Фрунзенского горкома. С мая 1961 г. – 1-й секретарь ЦК КП Киргизии. В ноябре 1985 г. отстранен от должности³³.

ШЕРИМКУЛОВ Медеткан родился в 1939 г. в с. Жыламыш Сокулукского р-на Чуйской обл. После окончания в 1967 г. исторического ф-та Киргизского ун-та учился в аспирантуре в Москве. Работал в аппарате ЦК КП Киргизии, ректором Ин-та физкультуры, секретарем республиканского ЦК по идеологии. В 1990–1995 гг. – предс. Верховного Совета Киргизии. 24 декабря 1995 г. потерпел неудачу на президентских выборах.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См.: *Набиев Р.Н.* Из истории Кокандского ханства. Ташкент, 1973; *Плюских В.М.* Киргизы и Кокандское ханство. Фрунзе, 1977.
2. См., напр.: *Табышалиев С., Табышалиева А.С.* Исхак Раззаков. Бишкек, 1995.
3. См., напр.: Независимая газета. 1992. 28 октября.
4. *Лунев С.И.* Вызовы безопасности южных границ России. М., 1999. С. 81.
5. *Джамгерчинов Б.Д.* Присоединение Киргизии к России. М., 1959. С. 148–170.
6. *Акимов Т.* Язык в аспекте безопасности // Московский комсомолец в Кыргызстане. 2000. 7–14 декабря.
7. См.: *Ситнянский Г.Ю.* Два мира – две революции // Социально-политические портреты государств Центральной Азии. М., 2006. С. 161–172.
8. Сост. по: Дело №. 1999. 10 ноября.
9. *Забелло Я.Ю., Собянин А.Д.* Русские в Киргизии. Современное положение и прогноз // Профи. 1999. № 11. С. 31–34.
10. Дело №. 2000. 1 ноября.
11. *Тулский М.* Истинное лицо демографической катастрофы // Независимая газета. 2001. 19 июля.
12. *Степанов Г.* Возможна ли в Киргизии «оранжевая революция» // Известия. 2005. 22 февраля.
13. *Кубанычбек А.* Современная ситуация в Киргизстане: Стенограмма выступления на семинаре в Фонде Карнеги 6 июня 2002 г.
14. *Улеев В.С.* Это мы уже проходили // Право для всех. 2000. № 7 (2). С. 1–2.
15. *Тимирбаев В.* Отчего пали стены Иерихона? // Моя столица – новости. 2004. 17 ноября.
16. Дело №. 2004. 1 декабря.
17. *Ситнянский Г.Ю.* Откуда исходит угроза единству России // Азия и Африка сегодня. 1997. № 12. С. 36–39.
18. *Трофимов Д.А.* Центральная Азия. М., 1994. С. 14.
19. *Абдулаев Э.* Эта странная война в Баткене // Профи. 1999. № 11. С. 24–31.
20. *Назаров А.Д., Николаев С.И.* Русские в Киргизии: есть ли альтернатива исходу? // Русские в новом зарубежье. Киргизия. М., 1995. С. 17–18; *Разгуляев Ю.* Месть отверженных // Правда. 1995. 7 июля.
21. По Киргизии см.: *Ситнянский Г.Ю.* Интеграционные тенденции на постсоветском пространстве и противодействие им (на примере Киргизии) // Расы и народы. М., 2001. Вып. 27.
22. *Ситнянский Г.Ю.* Великий Узбекистан и национальные интересы России // Обозреватель. 2003. № 4.
23. Киргизская Советская энциклопедия (КСЭ).
24. *Ситнянский Г.Ю.* Аскар Акаев – первый президент Киргизии // Азия и Африка сегодня. 1996. № 1. С. 4–10.
25. Информация из Интернета:// <http://lenta.ru/lib/14176539>
26. СССР. Статистический справочник. М., 1982. С. 571–572.
27. Средняя Азия. Справочник. М., 1992. С. 46.
28. Советская Киргизия. 1985. 3 декабря.
29. Независимая газета. 1992. 28 октября.
30. *Ситнянский Г.Ю.* Аскар Акаев...
31. Киргизский переворот. М., 2005. С. 185–186.
32. Большая Советская энциклопедия. 2-е изд.
33. КСЭ.